

Венский театр сегодня

Представители правящих кругов современной Австрии в официальных выступлениях любят говорить об Австрии как о «бастионе западноевропейской культуры» и «форпосте западной цивилизации». Австрийский канцлер Фигль, выступая прошлым летом на театральном фестивале в Зальцбурге, выдвинул, ни много ни мало, лозунг «австрийского культур-империализма», который он сам же и расшифровал, как «стремление австрийской культуры проникать в другие страны и «держивать там моральные победы».

По мнению прогрессивной австрийской общественности, для интересов Австрии было бы, безусловно, полезнее, если бы ее политические руководители заботились не об экспансии, а о спасении национальной австрийской культуры, которая находится в катастрофическом положении.

Общий кризис современной культуры страны находит свое яркое выражение в состоянии австрийского театра. Почти шесть лет прошло с момента освобождения Австрии Советской Армией, однако лучшие театральные здания Вены — Государственная опера и Бургтеатр, разрушенные гитлеровцами при отступлении, до сих пор не восстановлены. Труппа Бургтеатра вынуждена выступать в помещении бывшего цирка «Ронахер».

Несмотря на то, что репертуар театров обновляется с калейдоскопической быстротой, театральные залы Вены пустуют, а буржуазная пресса не перестает твердить, что венский зритель «охладил к театру». В чем же причина этого «охлаждения»?

В результате маршализации страны жизненный уровень австрийских трудящихся неудержимо падает. Естественно, что рядовой австриец

не располагает средствами для приобретения билета в театр. В поисках «духовной пищи» и развлечения он, в лучшем случае, покупает более дешевый билет в кино, где его ищут очередным детективно-порнографическим фильмом, разумеется, американского издательства.

Театры Вены находятся в плачевном состоянии. Убытки, которые они несут, принимают угрожающие размеры, несмотря на то, что труппы и технический персонал большинства функционирующих театров сокращены до минимума, а оформление постановок поражает своим убожеством.

Президент объединения театральных директоров Вены Франц Штосс заявил недавно, что для спасения

венских театров от неминуемого краха необходима дотация в 7 миллионов шиллингов. Но подобные призывы о помощи остаются, разумеется, без внимания. Не театры, а казармы нужны американским империалистам, хозяйничающим в Австрии, не актеры, а солдаты. В конце прошлого года «Нью-Йорк тайме» сообщила, что страны плана Маршалла получили от США «дружеское» предложение «не медлить с сокращением своих расходов, так как имеющиеся средства необходимы для затрат на вооружение».

Согласно официальному заявлению руководства профсоюза артистов, около 80 процентов австрийских актеров не имеют работы. Безработные артисты владят долговременное существование, не имея возможности найти хоть какой-нибудь приработок и живя лишь на пенционное пособие, изредка выплачиваемое профсоюзом. Но и имеющие работу артисты живут в крайне тяжелых условиях. Заработная плата в большинстве театров выплачивается со

значительной задержкой. Даже буржуазный журнал «Функ унд филм» вынужден признать, что «ныне нет артиста, который мог бы себе позволить роскошь неболеть или даже воспользоваться отпуском».

Наряду с материальным кризисом, являясь глубочайшей идейной кризис австрийской буржуазной театральной культуры. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с текущим репертуаром венских театров. Подавляющее большинство пьес, которые ставятся театрами Вены, как правило, не касаются насущных проблем современности, более того — они всячески стараются увести зрителя от этих проблем. В кругах буржуазных деятелей искусства Австрии усиленно пропагандируется теория, что современный зритель устал-де от политики и ждет от театра только развлечения и отдыха.

Репертуар венских театров в лучшем случае составляют развлекательные пьески второсортных западноевропейских драматургов, вроде комедии Бруно Шунцлера «Молодой человек сорока лет», таких пошлых фарсов, как «Двое втроем» Эдмунда Вольфа, или «Мужчина без морали» французских драматургов Кальвье и де Флера. Значительная часть пьес, сочиненных современными буржуазными английскими и американскими авторами, уводит зрителя в дебри мистицизма, изощренной эротики и патологии, содержит завуалированную, а зачастую и неприкрытую пропаганду новой войны. Перед зрителем проходит галерея убийц, гангстеров, проSTITУТок, больших и морально разложившихся людей. К таким «произведениям» относятся, например, пьеса американской писательницы Карсон Мак-Каллер «Френки и свадья», недавно поставленная в «Академи-театре» (филиал старейшего венского драматического театра «Бургтеатр»). Пьеса сочувственно изображает быт некой американской семьи, смакует сексуальные переживания двенадцатилетней девочки-истерички, начитавшейся гангстерской литературы. Отец девочки пропове-

дует со сцены человеконенавистнические лозунги ку-клукс-клана. К числу подобных пьес следует отнести также «Гангстер» Ирвина Шоу, «Птица страус» Арчибалда Мендеса.

Директоры крупнейших венских театров беззаботливо используют театральные издмостки для постановки пьес нацистских авторов. Так, в театре «Инзелль» недавно была поставлена бездарная страшилка фашиста Хайнца Ортнера «Райский садик». Возмущение прогрессивных кругов Вены вызвала постановка в театре «Незафшадт» полюбившего фарса французского коллаборациониста, петановца Сидни Гитри под названием «Дам просит не слушать».

«Бургтеатр» включил в свой репертуарный план на 1950—51 гг. пьесу геббельсовского выученика Макса Мель «Месть Кримфильды». Другую пьесу этого фашистского драматурга готовит к постановке театр «Незафшадт», которым некогда руководил известный режиссер Макс Рейнгардт. Теперь этот театр венцы справедливо называют «театром плана Маршалла».

О том, что представляет собой проваленная в свое время венская опера, можно судить по последней премьере Штатт-театра — оперетте «Зисси» (музыка Фрица Крейслера), рассказывающей в сентиментальных тонах историю любви, помолвки и женитьбы императора Франца-Иосифа. В условиях ожидания монархических элементов в Австрии постановка эта отнюдь не является «невинным» уходом в прошлое.

Таково в самых общих чертах состояние австрийского буржуазного театра. Печальный пример некогда богатой театральными традициями Вены наглядно показывает вырождение культуры и искусства в капиталистических странах.

Реакционная клика, управляющая Австрией по поручению американского империализма, ревниво следит за тем, чтобы в творчество деятелей искусства не проникли прогрессивные идеи. Группа венских артистов, выступивших однажды в радиопере-

даче «Русский час» с острыми сатирическими стихами на тему дня, была обвинена правительством чуть ли не в государственной измене. Со всем недавно злобный клеветник, апологет плана Маршалла в Австрии Оскар Поллак обрушился с истерической статьей, напечатанной в органе социалистов «Арбайтер Цайтунг», на нескольких артистов: Фолькстеатра, имевших мужество отказаться от участия в подготовке к постановке пьесы Сартра «Грязные руки». Так как руководство социалистической партии Австрии заинтересовано предотвратить на сцену архиреакционную пьесу Сартра, то дирекция театра, по последним сведениям, намерена привлечь для этой цели безработных артистов.

Светлым пятном на мрачном фоне маршализованного австрийского театра является венский театр «Скала», возникший в 1948 году и сумевший за короткое время слепить вокруг себя выдающихся авторов и режиссеров — борцов за подлинную демократическую театральную культуру. Ядро этого коллектива составила группа бывших артистов Фолькстеатра во главе с режиссером Гюнтером Хенцель, покинувшая Фолькстеатр после того, как реакция запретила постановку пьесы К. Симона «Русский вопрос». Именно постановкой этой актуальной пьесы, вызвавшей огромный интерес венской публики и выдержавшей много представлений, и начал свою деятельность театр «Скала». Несмотря на ожесточенные нападки реакции, коллектив театра в исключительно трудных условиях продолжает создавать полноценные реалистические постановки произведений классической и современной прогрессивной драматургии, завоевывая симпатии все более широких масс трудящихся. Крупные актерские и режиссерские силы, пришед-

шие в этот подлинно демократический театр, чтобы служить народу, позволили осуществить такие постановки, как «Отелло» Шекспира, «Враги» и «Мещане» Горького, «Женитьба Фигаро» Бомарше. Большим успехом пользовались у зрителя постановки произведений советских драматургов — «Московский характер» А. Сопролова и «Счастье» Н. Павленко. Серьезный интерес вызвала у публики пьеса видного прогрессивного общественного деятеля Австрии, драматурга Эрнста Фишера «Чудовищное предательство», разоблачающая фашистскую клику Тито.

«Мы, рабочие, черпаем в ваших постановках силу для повседневной борьбы за правду и свободу». — пишет Йозеф Малер. Подобных отзывов немало. Театр установил тесный контакт со своей аудиторией. Все новые постановки обсуждаются коллективом театра вместе со зрителями-рабочими как в помещении театра, так и на предприятиях.

Несмотря на некоторые срывы и неудачи, «Скала» продолжает расти и развиваться. Коллектив театра стремится стать центром подлинно народной театральной культуры Австрии. В недавнем интервью директор театра «Скала» Мартин Ратцихер заявил, что театр намерен начать совместную работу с молодыми австрийскими драматургами над созданием новых пьес, посвященных борьбе за мир, а также шире вовлечь в своем репертуаре произведения советской драматургии.

Деятельность театра «Скала» свидетельствует о силе и жизнеспособности прогрессивной демократической культуры, которой принадлежит будущее и в тех странах, где в настоящее время еще господствует реакция.

Ю. КОПЬЕВ,

Типичная картинка, иллюстрирующая бедственное положение австрийских работников искусства, — концерт безработных музыкантов, входящих в объединение «Венская городская музыка», на одной из улиц города. Такие концерты устраиваются регулярно два раза в день.